

ОЛЛИ ЭШ

ОТДЕЛ
Адский креатив

18+

Олли Эш

Отдел "Адский креатив"

<https://litres.ru/74499732>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Ад. Здесь всё как у людей: корпоративы, текучка кадров, интриги и вечная борьба за место под солнцем (точнее, под серным пламенем). Вельзевул-младший, или просто Вел, — самый безнадёжный демон в земном филиале. Он не умеет делать больно, пугать грешников и поджигать машины. Его методы — хомяки, кофе и умение слушать. За это начальство даёт ему месяц на исправление, иначе — изгнание в мир людей.

Но у Вела другие планы. Вместо того чтобы сломаться, он решает провести этот месяц весело. Так рождается отдел «Адский креатив» — команда изгоев, неудачников и одного очень странного человека. Вместе им предстоит решать самые нелепые и трогательные проблемы клиентов: от свекрови-призрака до продажи души за айфон.

Это история о том, что даже в Аду можно найти друзей, любовь и своё призвание. О том, что доброта — это тоже сила, а креативность способна перевернуть даже преисподнюю. И о том, что иногда самый большой подвиг — это просто остаться собой.

Содержание

ГЛАВА 1. Корпоратив	4
ГЛАВА 2. Отчаянное решение	18
ГЛАВА 3. Подруга-воровка	31
ГЛАВА 4. Старик Джо	46
ГЛАВА 5. Бал Сатаны	60
ГЛАВА 6. Отделу нужна команда	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Олли Эш

Отдел "Адский креатив"

ГЛАВА 1. Корпоратив

Зал утопает в красном свете.

Этот свет здесь повсюду — он сочится из трещин в потолке, струится по стенам, отражается в полированных черепках, которыми украшены колонны. Говорят, архитектор вдохновлялся закатами над человеческими мегаполисами, только усилил насыщенность раз в сто. Получилось адски красиво.

По стенам пляшут тени от огромных свечей. Свечи оплавлены, воск стекает на пол, и там его слизывают мелкие демоны-прислужники — юркие, с длинными языками и вечно голодными глазами. Иногда они поднимают головы и смотрят на пирующих с такой откровенной завистью, что это почти доставляет удовольствие.

В воздухе пахнет серой, жареным мясом и дорогим адским виски. Виски здесь подают особенное — выдержанное в бочках из душ скряг. Говорят, оно даёт лёгкое жжение не только в горле, но и в том месте, где у демонов когда-то была совесть.

Длинный стол ломится от яств.

Запечённые поросята — с яблоками в пастях и веточками розмарина для аромата. Суп из слёз завистников — подаётся холодным, чтобы острее чувствовалась горечь. Хлеб, замешанный на тщеславии, — такой пышный, что тает во рту, оставляя лёгкое послевкусие пустоты.

За столом — элита земного филиала.

Демоны высокого ранга в идеальных костюмах (костюмы сшиты из ткани, сотканной из нитей чужих нервов — очень тонкая работа). Демонессы в платьях, которые то появляются, то исчезают в самых интересных местах, заставляя сидящих напротив то и дело забывать, о чём они говорили.

Во главе стола — Астарот.

Он сидит в кресле, похожем на трон. Кресло обито человеческой кожей — искусственной, разумеется. Астарот против жестокости (по крайней мере, так он говорит на совещаниях по этике), но для имиджа надо. Имидж требует жертв, даже если жертвы ненастоящие.

На его коленях — Лилит.

Лилит чувствует себя королевой мира.

Ей всего сто двадцать лет. По демоническим меркам — совершеннолетие наступило только вчера. Ещё сто лет назад она бегала по коридорам Ада и поджигала учебники по этикету (потому что было скучно, а не потому что она плохая, нет). А сейчас она — фаворитка самого Астарота, главы земного филиала.

Ровно год.

Год назад он выбрал её из сотни других демонесс. Подошёл после корпоратива — прошлогоднего, точно такого же — положил руку на плечо и сказал: «Ты особенная. Пойдёшь со мной».

Лилит тогда чуть в обморок не упала.

Она до сих пор помнит, как звонила маме. А та до сих пор живёт в скромной квартирке в третьем круге (там, где вечно капает с потолка и пахнет сыростью, потому что над ней живут раскаявшиеся грешники и вечно плачут). Лилит кричала в трубку так, что динамик трещал:

— Мама! Мама, он меня выбрал! Астарот! Тот самый!

Мама плакала от гордости. Соседи завидовали. Бывшие подруги, даже лучшая подруга Тара, теперь не здороваются — от злости. Ну и пусть. У неё теперь новая жизнь.

И вот сейчас она сидит на его коленях. В платье, которое стоит как годовой бюджет группового проклятия. Красное. Облегающее. С разрезом почти до бедра. Лилит поймала себя на мысли, что поправляет это платье каждые пять минут — не потому что неудобно, а потому что нравится, как на неё смотрят.

Астарот рассказывает очередную историю. Лилит слушает вполуха — она эти истории уже сто раз слышала, на всех корпоративах одно и то же, — но кивает в нужных местах и смеётся, когда все смеются.

Она профессионал.

— ...и тогда я говорю этому грешнику: «Ты что, думал, я не узнаю?» А он побледнел! Представляете? — Астарот довольно хохочет.

Все хохочут следом. Лилит смеётся громче всех. Поправляет волосы — идеальные, между прочим, на укладку ушло три часа и два мелких демона, которые держали фен. Откидывается назад, чтобы все видели, как ей хорошо и уютно на коленях у самого Астарота.

Астарот гладит её по коленке.

Лилит внутренне ёжится. Она не любит, когда он ее гладит. Вообще не любит прикосновения. Но это же Астарот. Ради него можно потерпеть.

Всё идеально.

Совершенно.

Абсолютно.

— Ну что, коллеги, — Астарот поднимает бокал с тёмно-бордовой жидкостью. — Давайте хвастаться. Кто сколько душ принёс, кого довёл до ручки, кто у кого жену увёл. Всё как мы любим.

Демоны оживают. Начинается традиционный корпоративный балаган.

Демон в золотых перстнях (толстый, с тройным подбородком, явно хорошо устроился) поднимается первым:

— А я того банкира... помните? Который ипотеками душил? Который семьи на улицу выкидывал? Так он вчера сам пришёл, говорит: «Заберите душу, только дайте поспать спо-

койно». Ха! Легко!

Зал одобрительно гудит.

Демонесса с длинными ногтями вступает следом:

— А я трёх жён поссорила с мужьями. Теперь развод, де-
лежка имущества, дети в истерике. Красота! От одной по-
друга уже приходила, просила ещё — говорит, так вдохнов-
ляет.

Молодой амбициозный демон (новенький, только в этом
году попал в филиал, но уже рвётся вверх) выкрикивает:

— А я рекорд поставил! За один день довёл до инфаркта
начальника отдела и его заместителя! Конкуренция, знаете
ли... Они теперь в котлах варятся, а я в топе!

Астарот довольно кивает. Кивает так, что подбородок по-
чти касается груди. Лилит знает этот кивок — значит, он до-
волен. Значит, годовая премия будет хорошей.

Она поправляет волосы. Смотрит на потолок.

Потолок здесь красивый. С фресками, где грешники кор-
чатся в муках. Говорят, сам Микеланджело рисовал, когда
в Ад попал. Ему сказали «нарисуй ад», а он всё время рай
рисовал, пришлось переделывать три раза. Вон там, в углу,
даже видно, где первоначальный вариант проглядывает —
ангелочек с крылышками, которого забыли закрасить.

Лилит хихикает от своей мысли.

Астарот косится на неё. Она делает серьёзное лицо.

Всё снова идеально.

И тут Астарот замирает.

Его взгляд останавливается на ком-то в дальнем конце стола. Там, где сидят демоны, которых не позвали в центр. Они пьют дешёвое пойло и жуют подсохшие закуски. Те, кто ещё не пробился.

— А, Вельзевул-младший! — голос Астарота становится сладким. Таким сладким, что у Лилит сводит зубы. — Вел, дружище, иди-ка сюда. Расскажи коллегам о своих успехах.

В дальнем конце стола поднимается молодой демон.

Лилит его помнит. Он учился с ней в одной школе — Академии Тёмных Искусств имени Велиала. Только она была на первом курсе, а он уже заканчивал. Она тогда смотрела на старшекурсников снизу вверх, а они все казались такими крутыми, такими взрослыми, такими...

На этого смотрели странно.

Он всегда ходил один. Ни с кем не тусовался. И вечно улыбался. Даже когда его ругали — улыбался. Это считалось признаком слабоумия.

Сейчас он подходит к столу. Костюм дешёвый, явно с чужого плеча. Пиджак велик, рукава закрывают костяшки пальцев. Очки сползают на нос, и он их постоянно поправляет.

— Да я... ну... — Вел переминается с ноги на ногу. — Работую потихоньку.

— Потихоньку? — Астарот поднимает бровь. Поднимает так высоко, что она почти скрывается под чёлкой. — Колле-

ги, вы слышите? Он работает потихоньку.

По залу пробегают смешки.

— А ну-ка, расскажи нам о самом ярком деле за последний месяц. О том, где ты особенно отличился.

Тишина.

Лилит смотрит на Вела. Ей его почти жаль.

Вел вздыхает.

— Ну... было одно дело. Клиент просил проучить любовника своей девушки. Ну знаете, стандартный запрос: поджечь машину, наслать порчу, сделать так, чтобы у парня всё покатилося к чертям.

— И? — Астарот подаётся вперёд. — Что пошло не так?

— Я... — Вел мнётся. — Я не смог.

Смешки становятся громче.

— В смысле — не смог? — уточняет демонесса с длинными ногтями. — Машину поджечь не смог? Ты же демон, у тебя магия!

— Магия сработала, — быстро говорит Вел. — С машиной всё в порядке. Вернее, не в порядке. Я поджёг. Но...

— НО? — хором переспрашивают несколько голосов.

— Пока я поджигал, приехала полиция. — Вел краснеет. — Обычная человеческая полиция. И меня... ну, заметили. Зал взрывается хохотом.

Толстый демон ржёт так, что трясутся подвески на люстре:

— Демона заметила полиция?! Ты что, светился в видимом спектре?!

Молодой амбициозный добавляет:

— Может, ты ещё и отпечатки копыт оставил?

Хохот стоит такой, что дрожат свечи. Кто-то даже падает со стула — мелкий бес из отдела доставки, который просто зашёл поесть и теперь катается по полу от смеха.

— Я отвлёкся, — бормочет Вел. — Там кошка пробежала, я засмотрелся. А когда плевался огнём, забыл наложить невидимость.

— КОШКА?! — Астарот даже привстаёт. — Ты отвлёкся на кошку?!

— Она была рыжая, — говорит Вел. И улыбается.

Вот тут Лилит замечает это.

Он улыбается.

Он рассказывает историю своего позора, все над ним смеются, а он стоит и улыбается. Не кривится от стыда. Не пытается оправдаться. Просто улыбается, будто это самая смешная штука на свете.

Странно.

— И что дальше? — спрашивает Лилит, и сама удивляется своему голосу.

Все на секунду замолкают. Смотрят на неё. Астарот — с лёгким недовольством (она перебила его шоу). Но Лилит делает невинное лицо: просто интересно, и всё.

Вел смотрит на неё.

Впервые за весь вечер — прямо в глаза. У него тёплые глаза. Для демона — слишком тёплые. Почти человеческие.

— Дальше? — он пожимает плечами. — Полицейским стёр память, машина сгорела, клиент доволен. А отчётность... ну, отчётность я провалил.

Он снова улыбается.

— Зато клиент доволен, — повторяет он тихо.

Кто-то снова начинает смеяться, но как-то уже не так уверенно. Лилит молчит.

— Зато клиент доволен, — передразнивает Астарот. Он встаёт, аккуратно снимая Лилит с колен (она послушно отходит в сторону, встаёт за его спиной). — Ты слышите, коллеги? Он думает, что наше дело — делать клиентов довольными.

Он обводит зал взглядом.

— Мы здесь не для того, чтобы делать клиентов довольными. Мы здесь для того, чтобы делать их несчастными. Чтобы они страдали. Чтобы они мучились. Чтобы они приходили к нам снова и снова, потому что без нас их жизнь — серая и скучная. А этот... этот клоун думает, что мы в индустрии развлечений.

Астарот подходит к Велу вплотную. Вел ниже его на полголовы, но не отступает.

— Ты позоришь не только себя, но и всю корпорацию. То, что твой дед был великим демоном, ещё ничего не значит. Мы не в Средневековье. Сейчас другие времена. Нужна эффективность. Нужны показатели. Нужны души в минуту. А у тебя...

Он выдерживает паузу. Длинную. Театральную.

— Месяц. Один месяц. Если твои показатели не вырастут

— ты уволен. Не из отдела. Из Ада. Пойдёшь в люди. Будешь жить среди них. Дышать их воздухом. Есть их еду.

Он брезгливо морщится.

— Думаю, это худшее наказание, которое можно придумать.

По залу прокатывается одобрителный гул. Жить среди людей — для демона это действительно страшно. Люди странные. Они едят непонятную еду, носят некрасивую одежду, и у них нет магии. Как можно жить без магии?

Вел молчит.

Потом кивает.

— Я понял.

Он разворачивается и идёт к выходу.

Спина прямая. Идёт, как будто ничего не случилось. Как будто ему не только что вынесли приговор.

Лилит смотрит ему вслед. И вдруг замечает, что он... насвистывает. Тихо, почти неслышно. Какую-то мелодию. Человеческую.

Двери закрываются.

— Неспособный, — бросает кто-то.

— Позор рода, — добавляет другой.

— Интересно, за сколько дней он сломается? — третий.

Астарот возвращается на своё место. Садится. Похлопывает по колену, подзывая Лилит.

Она подходит. Садится. Механически улыбается.

— О чём задумалась? — Астарот берёт её за подбородок, поворачивает к себе.

— О том, что у него странная аура, — выдыхает Лилит первое, что приходит в голову. — Не наша.

— Вот именно, — Астарот довольно кивает. — Не наша. И скоро его здесь не будет. А теперь... — он хлопает в ладоши, — продолжаем веселье! Ещё тосты!

Зал снова наполняется смехом и звоном бокалов. Лилит улыбается. Кивает в нужных местах. Смеётся, когда все смеются.

Но краем глаза всё ещё косится на дверь, за которой скрылся Вел.

Два часа спустя.

Дом... Комната у Лилит огромная. Личная. С видом на серное озеро. Мечта любой демонессы.

Здесь есть всё: кровать из мечтаний праведников (очень мягкая), гардеробная размером с небольшую квартиру (там сейчас триста семьдесят четыре платья, и это только начало), и даже собственный мини-бар с адским виски достойного сорта.

Сейчас Лилит сидит перед зеркалом и снимает макияж. Она смотрит на своё отражение.

Молодая. Сто двадцать лет — это как двадцать у людей, если верить сравнительным таблицам. Красивая — это ей не

мама говорит, это все вокруг подтверждают. Фаворитка самого Астарота.

Мама звонила сегодня, поздравляла с годовщиной. Голос в трубке дрожал от гордости:

— Доченька, я так тобой горжусь! Ты всего добила сама! Ты теперь такая важная! Такая...

Лилит улыбается своему отражению.

Всё правильно. Так, как она хотела. Просто идеально.

Она ложится в кровать. Смотрит в потолок. У неё на потолке тоже фрески — попроще, не Микеланджело, но тоже красиво. Грешники, котлы, вилы. Классика.

Почему-то перед глазами стоит этот дурацкий Вел с его дурацкой улыбкой.

— Станный, — говорит Лилит вслух. — Улыбается, когда его унижают. Ненормальный.

Она закрывает глаза.

— Интересно, что он будет делать в этот месяц? — шепчет она в темноту. — Наверное, опять всё провалит.

Засыпает.

Вел идёт по коридору.

Мимо снуют демоны. Кто-то с бумагами, кто-то с проклятиями наперевес, кто-то просто шатается без дела. На Вела никто не смотрит. Зачем смотреть на того, кого через месяц здесь не будет?

Он останавливается у окна. Смотрит на геенну огненную.

Красиво, если привыкнуть. Красные отблески на чёрных скалах. Языки пламени, которые то взлетают, то опадают. И где-то там, вдалеке, огонь переходит в синий — это горит самое качественное, серафимовский жар.

— Месяц, — говорит он сам себе. — На то, чтобы стать нормальным демоном.

Пауза.

— Или месяц на то, чтобы провести его весело.

Он достаёт телефон. Старый, модель прошлого века (в аду время течёт иначе, и техника устаревает медленнее, но всё равно пора бы обновить). Экран треснул в углу, но работает.

Список клиентов. Заявки.

— Клим, — читает Вел. — Запрос: проучить любовника девушки. Варианты исполнения: поджечь машину (стандарт), насрать импотенцию (слишком банально).

Он задумывается.

Глаза у него загораются.

— Если в самый романтичный момент...

Он хмыкает.

— Клиент просил проучить? Это проучит. Ещё и повеселит. А если клиент не оценит... ну, хоть месяц будет не скучным.

Он убирает телефон в карман. Идёт к лифту.

На лифте табличка: «На Землю. Осторожно, возможны задержки из-за наплыва душ».

Вел нажимает кнопку. Ждёт. Насвистывает мелодию.

Лифт открывается. Внутри уже есть кто-то — мелкий бес из доставки, который падал со стула. Увидев Вела, отворачивается и делает вид, что рассматривает свои ботинки.

— Ну что, — говорит он бесу. — Любишь веселиться? Бес молчит. Смотрит в пол.

Вел пожимает плечами и снова начинает насвистывать. Лифт едет вверх.

ГЛАВА 2. Отчаянное решение

Утро в офисе встречает Вела привычным запахом серы и бумажной пыли.

Он сидит в своём закутке — самом маленьком кабинете на этаже, без окон, с продавленным креслом и столом, на котором выцарапано чьё-то древнее проклятие (кажется, прошлый владелец очень не любил отчётность). На стене — календарь с котиками. Вел его прячет, когда начальство проходит мимо, но сейчас начальства нет.

Сейчас есть только список клиентов и пустая кофейная кружка.

Вел смотрит на экран. Заявка Клима висит первой в очереди. «Проучить любовника девушки». Стандартный запрос. Таких приходит по пятьдесят в день.

Но Вел почему-то тянет.

Он читает анкету. Клим, двадцать семь лет, продавец в магазине электроники. Три года встречался с девушкой по имени Литиция. Оплачивал ей шоппинг, салоны красоты, рестораны. Выполнял все капризы. А она...

Вел вздыхает.

— Люди, — говорит он сам себе. — Такие предсказуемые.

Он уже собирается нажать «стандартный ответ» — поджог машины, порча имущества, лёгкое недержание у обидчика, — как вдруг дверь открывается без стука.

На пороге стоит Клим.

Высокий, худой, с немного затравленным взглядом человека, который не спал несколько ночей. Одет просто: джинсы, свитер с пятном, кроссовки. В руках — бумажный стаканчик с кофе, который он нервно сжимает.

— Вы Вел? — спрашивает он. — Демон Вел?

Вел поправляет очки.

— Допустим. А вы...

— Я Клим. Я записывался. На приём.

Вел смотрит в график. Точно. Клим. Сегодня, десять утра.

— Проходите, — Вел указывает на стул напротив. — Садитесь. Кофе не предлагаю, у нас тут... — он оглядывается на автомат с надписью «Адский эспрессо — обжигает дважды», — ...специфический.

Клим садится. Молчит. Смотрит в пол.

Вел ждёт.

— Я не знаю, с чего начать, — наконец говорит Клим. — Это так... по-дурацки звучит.

— Начинайте с начала, — пожимает плечами Вел. — У меня весь день свободен. В смысле... вы поняли.

Клим кивает. Делает глоток кофе. Собирается с мыслями.

— Её зовут Литиция. Мы встречались три года.

Вел кивает. Достает блокнот (он любит записывать от руки, так лучше запоминается).

— Три года, — повторяет Клим. — Я думал, что это серьёзно. Что мы поженимся когда-нибудь. Дети. Собака. Всё

такое.

— Собака — это хорошо, — вставляет Вел. — У меня дед говорил, что собаки — единственные живые существа, которые в Ад не попадают. Слишком добрые.

Клим смотрит на него странно. Вел замолкает.

— Извините. Продолжайте.

— Она была для меня... — Клим подбирает слова. — Она красивая. Очень. Я, наверное, со стороны выглядел глупо. Такой... обычный парень, а рядом с ним такая девушка. Все друзья удивлялись, как это мне повезло.

— Повезло? — уточняет Вел.

— Ну да. Она же модель. Ну, почти модель. У неё блог, знаете, сто тысяч подписчиков. Она выкладывает фотки в купальниках, рекламирует косметику, одежду... В общем, звезда.

Вел кивает. Он видел таких. В Аду для них специальный котел есть — чтобы звёздная болезнь проходила быстрее.

— Я всё для неё делал, — продолжает Клим. — Шоппинг? Пожалуйста. Я брал дополнительные смены, чтобы оплатить её сумки. Салоны красоты? Конечно. Каждую неделю лучшие мастера, новые процедуры. Рестораны? Только самые дорогие, только с видом, только чтобы она могла потом выложить сторис.

Он замолкает. Смотрит в одну точку.

— Литти говорила, что я её вдохновляю. Что без меня она бы не справлялась. Что я — её опора.

— Звучит неплохо, — осторожно говорит Вел.

— Ага. — Клим криво усмехается. — Неплохо. Пока я не узнал, на что именно она тратит время, когда меня нет рядом.

Пауза.

— Она переспала со всеми моими друзьями, — выдыхает Клим. — Со всеми. С Дэнни, с которым я в школе дружил. С Серёгой, с которым мы в одном дворе выросли. С Вадиком, моим коллегой. С Костяном, который якобы просто помогал ей с ремонтом. Со всеми.

Вел молчит. Он смотрит на Клим и видит то, чего не видят другие демоны: не гнев, не жажду мести, а дикую, невыносимую боль.

— Я узнал случайно, — говорит Клим. — Камеру поставил. У нас во дворе камеры, я с телефона могу смотреть. И вот сижу на работе, листаю... а она в мою квартиру кого-то ведёт. Днём. Когда я на смене.

— И вы...

— Я сначала не поверил. Думал, может, подруга зашла. Или курьер. А потом увидел, как этот кто-то её за талию обнимает. И целует.

Он сжимает стаканчик так, что напиток выплёскивается на стол.

— Я три дня смотрел записи. Три дня, представляете? Сидел ночью и смотрел, как мои друзья по очереди заходят в мою квартиру. Как она их встречает. В моём халате. На моей

кухне пьют кофе. А потом...

Он не договаривает.

Вел откладывает блокнот.

— Чего вы хотите, Клим?

Клим поднимает глаза. В них — решимость.

— Я хочу, чтобы она поняла. Чтобы увидела, что я... что я не просто кошелёк. Человек живой. Что мне больно.

— То есть вы хотите, чтобы она страдала?

— Нет! — Клим почти кричит. — Я не хочу, чтобы она страдала. Я хочу, чтобы она пожалела. Чтобы... у неё внутри что-то ёкнуло.

Вел смотрит на него долго. Потом кивает.

— Какие варианты вам предлагали?

— Стандартные, — Клим морщится. — Поджечь машину её нового парня. Наслать порчу на его... ну, хозяйство. Сделать так, чтобы у неё волосы выпали. Я не хочу.

— Почему?

— Потому что я её люблю, — просто говорит Клим. — Глупо, да? Она со всеми переспала, а я её люблю. И не хочу, чтобы ей было больно. Хочу, чтобы она... увидела.

Вел молчит. Потом встаёт.

— У вас есть возможность узнать, когда она приведёт следующего?

Клим достаёт телефон.

— Я могу посмотреть камеру в любое время. Она не знает. Думает, я забыл пароль, а я... в общем, могу.

— Отлично. — Вел подходит к окну (окна нет, но он представляет что оно есть). — Вы хотите, чтобы я придумал что-то оригинальное. Что-то, что она запомнит. От чего у неё внутри перевернётся.

— Да.

— И при этом не больно.

— Да.

Вел улыбается. Той самой улыбкой, которая так удивила Лилит на корпоративе.

— У меня есть идея.

— Какая? — спрашивает Клим.

— Увидите, — говорит Вел. — Когда в следующий раз она приведёт парня, позвоните мне. Я приду.

Клим смотрит на него с сомнением.

— Вы придёте? Лично?

— А вы хотели дистанционную магию? — Вел пожимает плечами. — Можно и дистанционно, но эффект будет не тот. Мне нужно видеть пространство. Почувствовать атмосферу. И потом... — он снова улыбается, — такое лучше смотреть вживую. Гарантирую, вы не пожалеете.

Клим мнётся.

— Это не опасно?

— Для кого?

— Для меня. Для неё. Ну вообще для всех.

Вел садится обратно в кресло.

— Клим, я демон. Не самый сильный, не самый страш-

ный, но демон. Но вам обещаю сделать то, что будет не больно. А просто... неловко. Очень неловко.

Клим смотрит на него. Потом, кажется, впервые за весь разговор, улыбается.

Два дня Вел занимается рутиной. Отвечает на заявки, заполняет отчёты, прячет календарь с котиками, когда мимо проходит проверка. Думает о Климе.

Почему-то этот случай его зацепил.

Может быть, потому что Клим не хотел мести, крови и адских страданий. Он хотел, чтобы его боль увидели. Чтобы та, кого он любит, поняла, что сделала.

Это было... по-человечески.

А Вел, хоть и демон, людей всегда понимал лучше, чем своих. Может быть, потому что первые пятьдесят лет жизни провёл среди них. По ошибке. По дурацкой случайности. Его подбросили людям, когда он был ещё мелким бесёнком, и нашли только через полвека.

Он помнил, как пахнет утренний кофе. Как скрипит снег под ногами. Как люди умеют плакать не от боли, а от обиды.

Как умеют любить.

— Ладно, — говорит он сам себе. — Хватит философии. Работаем.

Звонок раздаётся на третий день.

— Вел! — голос Клима в трубке дрожит от возбуждения.

— Она привела! Я смотрю по камере! Они только что зашли!

— Кто?

— Вадик! Мой коллега!

Вел вскакивает. Хватает куртку.

— Диктуйте адрес. Я лечу.

— В смысле — летите? Вы на метле?

— Нет, на такси. Люди странно реагируют на метлы. Диктуйте!

Через сорок минут Вел стоит в подъезде дома Клима.

Обычная многоэтажка. Лифт пахнет котами и жареной картошкой. На стенах граффити «Здесь был Колян» и «СПАРТАК ЧЕМПИОН».

Вел поднимается на четвёртый этаж. Клим уже ждёт у двери своей квартиры. Лицо бледное, руки трясутся.

— Они там, — шепчет он. — Я слышу... музыка играет.

— У вас есть с собой ключ?

— Есть. Но они же...

— Мы не войдём, — успокаивает его Вел. — Нам и не надо. У вас есть зеркало? Большое?

Клим смотрит на него как на сумасшедшего.

— Зеркало? В прихожей висит. А зачем...

— Я демон, — напоминает Вел. — Я могу смотреть через зеркала. Немного. Главное, чтобы в комнате, где они находятся, тоже было зеркало. Есть?

— В спальне есть. Там шкаф с зеркальными дверцами.

— Отлично. Идёмте.

Они заходят в квартиру. В прихожей висит большое зеркало в деревянной раме. Вел подходит к нему вплотную. Смотрит на своё отражение. Потом закрывает глаза.

— Что вы делаете? — шепчет Клим.

— Тсс. Настраиваюсь.

Он проводит рукой по стеклу. Оно начинает слегка мерцать. Вел открывает глаза и смотрит уже не на своё отражение, а на комнату.

Спальня.

Литиция лежит на кровати. На ней только нижнее бельё — кружевное, красное, явно дорогое. Волосы разбросаны по подушке. Она улыбается той особенной улыбкой, которую приберегают для таких моментов.

Над ней нависает Вадик. Коренастый, лысеющий, с золотой цепочкой на шее. Он расстёгивает джинсы.

— Ну что, — говорит он, — сейчас я покажу тебе свое сокровище.

Литиция хихикает.

И в этот момент прямо ей на грудь выпрыгивает хомяк.

Огромный.

Жирный.

С наглой мордой.

Он сидит на её груди, сложив лапки на пузе, и смотрит на неё с таким видом, будто это он тут главный. Будто это его кровать. Будто это он сейчас покажет сокровище.

Литиция орёт.

Она орёт так, что, наверное, слышно во всём доме. Дёргается, пытается скинуть хомяка, но тот вцепился в кружево и не отпускает.

Вадик отпрыгивает. Спотыкается о собственную штанину, падает, ударяется головой о тумбочку. На тумбочке стоит ваза — хрустальная, явно дорогая — и с грохотом разбивается об пол.

— А-А-А-А! — орёт Литиция.

— Ч-ч-что это?! — орёт Вадик.

Хомяк сидит на груди и смотрит на Литицию с укором. Как будто говорит: «Ну и как тебе не стыдно?»

В прихожей Клим хохочет.

Он согнулся пополам, держится за живот, по щекам текут слёзы.

— Ты видел? — выдавливают он сквозь смех. — Видел её лицо?! А он? «Сейчас покажу сокровище!» Ха-ха-ха!

Вел отходит от зеркала. Оно перестаёт мерцать. Он улыбается.

— Видел.

— Она... она... — Клим не может говорить, его разрывает от смеха. — Она орала как... как...

— Как будто на неё хомяк упал, — подсказывает Вел.

— Да! Именно!

Клим хохочет ещё минуты две. Потом вытирает слёзы, выпрямляется и смотрит на Вела. В глазах — благодарность.

— Спасибо, — говорит он просто. — Спасибо тебе, дружище.

— Рад, что ты доволен, — кивает Вел.

— Доволен? Да я просто в восторге! Это же... это же гениально! Она теперь всю жизнь будет бояться хомяков! А Вадик... Вадик вообще, наверное, теперь импотентом станет!

— Не станет, — успокаивает Вел. — Я проверил. Просто испугался. Через час пройдёт.

— А хомяк?

— Исчезнет через пять минут. Как только они выйдут из комнаты. Никаких следов.

Клим смотрит на него с уважением.

— Ты реально крутой. Слушай, а как ты это сделал? Это же магия?

— Магия, — подтверждает Вел. — Но не сложная. Просто материализация. Любой демон может. Просто никто не догадывается.

— Почему?

— Потому что все хотят боли. Страданий. Крови. А хомяк... — он пожимает плечами, — хомяк смешной.

Клим кивает. Потом вспоминает:

— Слушай, а отзыв! Ты просил отзыв написать!

— Да, если можно.

— Можно? Да я сейчас! Прямо с телефона!

Клим достаёт телефон, быстро стучит пальцами по экрану.

— Так... пишу: «Вел — лучший демон в мире. Решил мою проблему креативно, нестандартно и очень смешно. Литиция в ужасе, Вадик в нокауте, я в восторге. Десять из десяти. Обязательно обращаюсь ещё».

— Спасибо, — Вел улыбается.

— Это тебе спасибо! — Клим протягивает руку. — Ты реально дружище. Если что нужно — обращайся. Я теперь твой должник.

Вел пожимает руку.

— Работаем, — говорит он.

Из спальни всё ещё доносятся крики и какая-то возня. Кажется, хомяк решил не исчезать сразу, а немного поиздеваться.

— Пойду я, — говорит Вел. — У вас тут веселье ещё долго.

— Да, конечно! — Клим машет рукой. — Спасибо ещё раз!

Вел выходит в подъезд. Спускается по лестнице. На душе у него тепло.

Астарот сидит в своём кресле и просматривает отчёты. Лилит стоит за его спиной, делает вид, что поправляет бумаги, а на самом деле просто присутствует.

— Смотри, — Астарот тыкает пальцем в экран. — Опять этот Вел. Ноль показателей. Ноль душ. Ноль эффективности.

— Может, ему просто нужно время? — осторожно спра-

шивает Лилит.

— Время? — Астарот смеётся. — Ему нужно другое место. Например, котельная. Чистить котлы. Там от него хоть польза будет — жарко, душно, работать можно сутками.

Лилит молчит. Она вспоминает вчерашний вечер. Как Вел улыбался, когда все над ним смеялись. Как ушёл, насвистывая.

Станный.

— Ладно, — Астарот откидывается в кресле. — Посмотрим, что будет через месяц. А пока... иди сюда.

Он хлопает по колену. Лилит подходит. Садится. Улыбается.

Всё правильно.

Всё идеально.

Но почему-то она думает о Веле.

ГЛАВА 3. Подруга-воровка

Неделя пролетела незаметно.

Вел сидит в своём закутке и смотрит на экран. Показатели немного подросли — спасибо Климу с его хомяком. Отзыв, который тот оставил, до сих пор висит в топе: «Вел — лучший демон в мире. Решил проблему креативно, нестандартно и очень смешно».

Коллеги косились сначала с недоумением, потом с лёгкой завистью. Астарот пока молчит — видимо, ждёт, когда Вел сам себя закопает.

Вел допивает кофе (обычный, растворимый, который он тайком покупает в человеческом мире) и открывает следующую заявку.

«Кайла, 24 года, модельер. Проблема: подруга ворует идеи».

— Интересно, — бормочет Вел. — Модельер... Это что-то новенькое.

Он нажимает «принять».

Ровно в три часа дня дверь открывается.

На пороге стоит девушка. Высокая, худая, в смешных очках в черепаховой оправе. Очки чуть великоваты, всё время сползают на нос, и она их автоматически поправляет — точно так же, как сам Вел. Одета просто: джинсы, свобод-

ный свитер, кеды. Но Вел замечает детали: свитер необычного кроя, рукава чуть расклешены, на манжетах — вышивка мелкими звёздами.

— Вы Вел? — спрашивает девушка. Голос тихий, неуверенный.

— Допустим. А вы Кайла?

— Да. Я по записи.

— Проходите, садитесь.

Кайла садится на тот же стул, где три дня назад сидел Клим. Сжимает в руках блокнот — потрёпанный, с торчащими листами. Не решается начать.

Вел молчит. Он уже понял: таких людей нельзя торопить. Они сами раскрываются, когда почувствуют, что их не осудят.

— Я не знаю, зачем пришла, — наконец говорит Кайла.
— Наверное, просто... поговорить. Чтобы кто-то сказал, что я не схожу с ума.

— А вы сходите?

— Иногда кажется, что да.

Она замолкает. Потом выдыхает и начинает говорить — быстро, будто боится, что её перебыют:

— Я шью с детства. Бабушка научила. У неё была старая машинка «Зингер», ещё довоенная. Я часами сидела, подбирала ткани, придумывала фасоны. В школе все смеялись — ходила в странных юбках, в платьях не по моде. А мне нравилось.

Вел кивает. Он слушает.

— Потом поступила в институт. На дизайнера. Думала, вот оно, моё. А там... там все такие же, как я. Сумасшедшие. Которые ночами не спят, рисуют эскизы, ищут идеальный шов. Я нашла там подругу. Сару.

Она произносит это имя с такой горечью, что Вел сразу всё понимает.

— Сара, — повторяет Кайла. — Мы вместе учились. Вместе сидели на парах, пили кофе в буфете, мечтали о том, как откроем свой бренд. Я думала, она — моя сестра. Понимаете? Настоящая.

— Понимаю.

— А она... — Кайла сглатывает. — Она воровала мои идеи. Всегда. Сначала по мелочи: покажешь эскиз, спросишь совета, а через неделю она приходит в платье, которое ты придумала. «Ой, это я случайно, у нас просто мысли совпали». Я верила. Глупая, да?

— Не глупая, — качает головой Вел. — Доверчивая. Это разные вещи.

Кайла смотрит на него с благодарностью.

— Потом мы закончили институт. Я устроилась в маленькое ателье, работала по ночам, шила на заказ. А Сара пошла в модный дом. Помощником дизайнера. Я радовалась за неё. Думала, у неё получилось.

— А у вас?

— У меня тоже получалось, — в голосе Кайлы появляет-

ся гордость. — Медленно, но получалось. Я придумала свою линию. Несколько платьев, совсем простых, но в них была... душа, наверное. Показала на маленьком конкурсе. Заняла третье место. А через месяц Сара приходит на работу в платье, которое я шила для себя и не забрала с показа. Говорит: «Купила в секонд-хенде, повезло».

— И вы...

— Я промолчала. Думала, ну совпадение. Бывает.

Кайла замолкает. Смотрит в одну точку.

— А потом я узнала про показ.

— Какой показ?

— В следующую субботу будет большой показ молодых дизайнеров. Организатор — тот самый модный дом, где работает Сара. Она подаёт заявку со своей коллекцией. Я тоже подала. Мою заявку отклонили. А её... приняли.

— Почему?

Кайла поднимает на него глаза. В них — боль и злость одновременно.

— Потому что её коллекция — это мои эскизы. Все до одного. Которые я показывала ей за последний год. Которые она хвалила, советовала, как улучшить. А потом просто... взяла и отнесла своему начальнику.

Вел молчит. Даёт ей выговориться.

— Я хотела... не знаю. Закричать. Прийти к ней и всё высказать. Но что я скажу? «Это мои идеи»? А она: «Докажи». А как докажешь? У меня нет патентов, нет свидетелей, ни-

чего. Только блокнот с эскизами. Но она скажет, что я вру.

Она сжимает блокнот так, что костяшки белеют.

— Я не спала три ночи. Думала. И вдруг вспомнила, что моя соседка рассказывала про какое-то агентство... ну, где помогают решать такие проблемы. Не совсем законно, но... — она запинается. — Вы меня понимаете?

— Понимаю, — говорит Вел. — Вы хотите, чтобы я ей отомстил.

Кайла молчит. Потом тихо говорит:

— Я хочу, чтобы меня заметили. Я ночами не сплю, горю этим. А я всё время в тени чужой славы. Она выходит в свет в моих платьях, её хвалят за мои идеи, а я... я никто.

Вел смотрит на неё. На её смешные очки и странный свитер.

— Какие варианты вам предлагали? — спрашивает он.

— Стандартные, — Кайла криво усмехается. — Сжечь её коллекцию. Облить шампанским. Подсыпать что-нибудь в косметику, чтобы она не смогла выйти на подиум. Я не хочу.

— Почему?

— Потому что тогда победит не моё платье. Победит отсутствие её платья. Это другое. Я хочу, чтобы люди увидели меня. Настоящую. Мои идеи. Мой талант.

Она смотрит на него с такой отчаянной надеждой, что у Вела внутри что-то переворачивается.

— Покажите ваши эскизы, — говорит он.

Кайла раскрывает блокнот.

Вел смотрит. И чем дольше смотрит, тем больше понимает, почему Сара воровала эти идеи.

Это талант. Настоящий.

Здесь были платья, которые хотелось потрогать — даже на бумаге. Линии, которые хотелось проследить пальцем. Ткани, которые угадывались по штриховке. Каждая модель дышала.

— Это... — Вел подбирает слово. — Это красиво.

Кайла краснеет.

— Спасибо. Я старалась.

— А это что? — Вел тыкает в один из эскизов. — Вот это, смелое.

На рисунке — платье. Короткое, с открытой спиной, с асимметричным вырезом на груди. Цвет — глубокий синий, почти чёрный. Ткань струится, облегает фигуру, но не сковывает.

— Это моё любимое, — говорит Кайла. — Я его придумала в прошлом году. Думала сшить для себя, но... не решилась.

— Почему?

— Слишком откровенно. Я такое не ношу. Я вообще... — она поправляет очки, — незаметная.

Вел смотрит на неё. На её сутулые плечи, свитер, вечно сползающие очки.

— Знаете, в чём ваша проблема? — спрашивает он.

— В чём?

— Вы не верите в себя. Вы верите в свои платья. А это разные вещи.

Кайла молчит.

— Вот это, — Вел тыкает в эскиз, — вы сошьёте. Для себя.

— Для себя?

— Да. И пойдёте в нём на показ.

Кайла смотрит на него как на сумасшедшего.

— На показ? Но меня же не пригласили. Мою заявку отклонили.

— А вы придёте как гостя, — пожимает плечами Вел.

— Или как подруга кого-нибудь из участников. Или просто купите билет. В таких местах всегда можно пройти, если выглядеть соответственно.

— Но...

— Никаких «но». Вы сошьёте это платье. Сделаете причёску. — он смотрит на её растрёпанный пучок. — Волосы распустите или в высокий хвост соберёте. Очки снимите. Линзы купите.

— Я в линзах плохо вижу...

— Значит, будете шуриться и выглядеть загадочно.

Кайла нервно смеётся.

— Вы издеваетесь?

— Нисколько. Вы придёте на показ. Будете сидеть в первом ряду, если получится. И когда Сара будет выводить свою коллекцию, вы будете сидеть и улыбаться. Потому что вы

знаете: это ваши идеи. А вы — вы в этом платье — будете живым доказательством того, кто настоящий автор.

Кайла молчит. Обдумывает.

— А если она меня увидит?

— Пусть видит. Пусть смотрит и мучается догадками: откуда у вас это платье, почему вы так выглядите, что происходит. Она будет нервничать. А нервные люди ошибаются.

— А если... если я всё равно не выделюсь? Если на меня никто не посмотрит?

Вел улыбается.

— Посмотрят. Потому что у вас есть талант. А талант видно, даже если его прятать.

Кайла смотрит на него. В глазах — сомнение, надежда и ещё что-то.

— И главное, — добавляет Вел. — Не показывайте Саре эскизы. И не рассказывайте про платье. Никому. Это будет ваш секрет.

— Мой секрет, — повторяет Кайла.

Он протягивает ей эскиз обратно.

— В этом платье вы будете точно выглядеть роскошно. Потому что у вас есть талант... — он делает паузу, — и сиськи. А с таким декольте это работает безотказно.

Кайла краснеет до корней волос. Потом начинает смеяться.

— Вы... вы ужасный.

— Работа такая. Я всё-таки демон, — пожимает плечами

Вел.

Кайла встаёт. Прячет блокнот в сумку. Уже у двери оборачивается:

— Получается, мне даже не нужна ваша помощь? Вы просто поговорили со мной?

— Я дал вам совет, — поправляет Вел. — Бесплатный. Но если хотите отблагодарить...

— Что?

— Напишите хороший отзыв. За консультацию.

Кайла улыбается. Впервые за весь разговор — широко, открыто, почти счастливо.

— Обязательно.

Дверь закрывается.

Вел смотрит на пустой стул. Потом на календарь с котиками.

— Интересно, получится у неё? — спрашивает он у кота на картинке. Кот молчит, но смотрит одобрительно.

Вел пожимает плечами и возвращается к отчётам.

Четыре дня спустя. Вечер. Показ молодых дизайнеров.

Зал небольшой, но набит битком. Модные критики, блогеры, просто зеваки. В воздухе пахнет духами, шампанским и нервным возбуждением.

В первом ряду сидит Сара.

Она красивая. Ухоженная. В платье, которое Вел видел в блокноте Кайлы — только чуть упрощённом, будто егошили

второпях, не доделывая детали. Рядом с ней — важные люди из модного дома. Она им что-то рассказывает, кокетливо улыбается, поправляет волосы.

Она в центре внимания.

Или думает, что в центре.

Сара выходит на подиум. Представляет свою коллекцию. Модели дефилируют в платьях, которые Кайла рисовала ночами.

Публика аплодирует. Кто-то свистит. Сара раскланивается, сияет.

И вдруг её взгляд падает в зал. В первый ряд. На девушку, которая сидит там.

Девушка в потрясающем синем платье. Коротком, с открытой спиной, с асимметричным вырезом на груди. Ткань струится, облегает фигуру, подчёркивает каждый изгиб. Волосы собраны в высокий хвост. Глаза без очков — огромные, выразительные.

Девушка смотрит прямо на Сару. И улыбается.

Сара бледнеет.

Она узнаёт это платье. Она помнит этот эскиз. Она видела его в блокноте Кайлы год назад и решила, что оно слишком смелое, слишком откровенное, слишком... не для неё.

А Кайла его сшила. Для себя.

И сейчас она сидит в первом ряду. И улыбается.

— Кто это? — шепчет кто-то из критиков.

— Не знаю, но платье... боже, какое платье.

— Кто дизайнер?

— Надо узнать.

Сара стоит на подиуме и чувствует, как земля уходит из-под ног. Её триумф рассыпается в прах. Потому что все смотрят не на её коллекцию. Все смотрят на ту девушку в синем. На Кайлу.

Кайла выходит на улицу. Дрожит — то ли от холода, то ли от адреналина. К ней уже подходили три человека. Спрашивали, кто делал платье. Брали контакты.

Она достаёт телефон. Находит номер Вела.

— Алло? — голос в трубке сонный.

— Вел! Это Кайла! — она почти кричит. — Вы не представляете!

— Представляю, — в голосе слышна улыбка. — Как прошло?

— Ко мне подходили! Три человека! Один — из журнала! Спрашивали, где можно посмотреть мои работы! Я... раздала визитки! У меня есть визитки! Я их вчера напечатала!

— Молодец.

— А Сара... вы бы видели её лицо! Когда она меня увидела! Она побелела! Я думала, она упадёт в обморок.

— Хорошо сработано.

— Это вы... вы надо мной не смеялись. Сказали, что у меня есть талант. И... и про сиськи, — она смеётся. — Это

было так глупо, но так... вовремя.

Вел молчит. Потом говорит:

— Я рад, что у вас получилось.

— Спасибо, Вел. Спасибо огромное. Я отзыв уже написала. Самый лучший!

— Я видел. Спасибо.

— Вел... — она замолкает. — А можно я вам ещё позволю? Если что?

— Звоните. Консультации всегда бесплатные.

Она смеётся и отключается.

Вел убирает телефон. Смотрит в потолок своей маленькой комнаты.

На душе тепло.

Утро. Офис. Кабинет Астарота.

Астарот сидит перед огромным монитором. На экране — список демонов, их показатели, рейтинги, отзывы. Лилит стоит за его спиной, делает вид, что раскладывает бумаги, а на самом деле просто присутствует. Как всегда.

Астарот листает отчётность. Останавливается на одной строчке.

— Смотри-ка, — бормочет он. — У этого Вела показатели выросли. Ещё один отзыв. «Лучший демон в мире. Помог поверить в себя. Спас мою карьеру. 10 из 10».

Он морщится, будто съел что-то кислое.

— Что за чушь? Мы здесь для того, чтобы спасти карье-

ры? Мы здесь для того, чтобы их рушить!

Лилит молчит. Она смотрит на экран и думает о том, какой странный этот Вел. Насколько не такой, как все.

Астарот переключает вкладку. На экране появляется другой список.

— А вот это интереснее, — говорит он с довольной улыбкой. — Список приглашённых на бал Сатаны.

Лилит замирает.

Бал Сатаны. Главное событие года. Туда попадают только лучшие из лучших — те, кого сам Сатана хочет видеть. Для демона попасть на этот бал — значит получить признание, статус, возможность заявить о себе.

Астарот водит пальцем по списку.

— Так... Отдел пыток — двое. Отдел соблазнов — трое. Финансовый отдел — четверо. Отдел бытовых пакостей...

Он останавливается. Хмурится.

— Хм. По рейтингу проходит Вел.

Лилит смотрит на экран. Действительно, напротив фамилии Вела горит зелёная галочка — автоматическая система включила его в предварительный список. По показателям. По отзывам. По всем параметрам.

— Это ошибка, — говорит Астарот.

Он нажимает несколько клавиш. Галочка исчезает. Имя Вела пропадает из списка.

Лилит не выдерживает:

— Почему вы его убрали? Он же прошёл по рейтингу.

Астарот медленно поворачивается к ней.

Взгляд тяжёлый. Ледяной.

— Нечего ему там делать, — говорит он спокойно, но в этом спокойствии чувствуется угроза. — Все его мелкие достижения — случайность. Повезло с парой клиентов. Это не показатель.

— Но система...

— Система ошибается, — перебивает Астарот. — А я — нет.

Он откидывается в кресле. Смотрит на Лилит в упор.

— И знаешь что, Лили? Не лезь не в своё дело.

Лилит открывает рот, чтобы что-то сказать, но Астарот уже потерял к ней интерес. Он берёт чашку с кофе, подносит к губам, морщится.

— Этот остыл, — бросает он. — Лучше свежий налей.

Лилит сжимает губы. Берёт чашку. Идёт к кофемашине.

Спина прямая. Лицо спокойное. Всё как обычно.

Но внутри у неё кипит.

Она наливает кофе. Ровно столько, сколько надо. Не проливает ни капли. Возвращается, ставит чашку перед Астаротом.

— Благодарю, — бросает он, даже не глядя на неё.

Лилит снова встаёт за его спиной. Смотрит на экран, где в списке приглашённых больше нет Вела.

И впервые за год ей хочется не просто стоять и улыбаться.

Ей хочется что-то сделать.

В это же время Вел сидит за столом и смотрит на уведомление, которое только что пришло на экран.

«Ваша заявка на участие в балу Сатаны отклонена. Причина: недостаточный рейтинг (по решению руководства)».

Он читает это три раза.

— Недостаточный рейтинг? — бормочет он. — Но у меня же...

Он смотрит свои показатели. Они выросли. Два отличных отзыва. Ни одного провала. По всем расчётам он должен был пройти.

— А, — говорит он вдруг. — Понял.

Он усмехается. Снимает очки, протирает их.

— Ну да. Астарот. Конечно.

Он надевает очки обратно. Смотрит на календарь с котиками. Кот на картинке по-прежнему молчит.

— Ладно, — говорит ему Вел. — Не очень-то и хотелось. Там, наверное, скучно. Те же демоны, те же разговоры про души.

Он встаёт, подходит к окну (которого все еще нет). Смотрит на стену.

— Бал Сатаны, — повторяет он. — Подумаешь.

Пауза.

— Хотя обидно, конечно.

Он возвращается к столу. Открывает следующую заявку.

— Ладно. Работаем.

ГЛАВА 4. Старик Джо

Утро встретило Вела серым светом из коридора (окон в кабинете так и не появилось).

Он уже привык.

— Главное — работа, — сказал он коту на календаре. Кот согласно кивнул (во всяком случае, так показалось Велу).

Он открыл список заявок. Очередной клиент. Джонатан, 68 лет. Основатель крупной производственной компании. Тема: «семейные проблемы».

— Звучит скучно, — пробормотал Вел. — Но посмотрим. Он нажал «принять».

Ровно в 11 утра дверь открылась.

На пороге стоял старик. Высокий, сутулый, в дорогом пальто, которое явно покупалось на выход, а теперь висело мешком. Под глазами — тёмные круги. Руки слегка дрожали.

— Вы Вел? — спросил он глухим голосом.

— Допустим. Проходите, Джонатан. Садитесь.

Старик сел на стул. Огляделся. Увидел календарь с котиками.

— Хорошие коты, — сказал он неожиданно.

— Спасибо. Любите котов?

— У меня никогда не было. Жена не любила. А потом уже

поздно было заводить.

Он замолчал. Вел ждал.

— Я не знаю, зачем пришёл, — наконец сказал Джонатан.
— Наверное, просто чтобы с кем-то поговорить. С тем, кто не ждёт моей смерти.

Вел наклонил голову.

— Рассказывайте.

И Джонатан рассказал.

Он построил компанию с нуля. Начинал с маленькой мастерской, потом расширялся, вкладывал все деньги в дело, работал сутками. Компания выросла, стала крупным производителем, открыла заводы в трёх странах.

— Я думал, что всё делаю для семьи, — говорил он. — Для жены, детей. Чтобы у них были возможности. И они ни в чём не нуждались.

— И что?

— Ну они не нуждаются. — Джонатан горько усмехнулся.
— Жена умерла пять лет назад. Дети выросли. У них свои семьи, дома, отличные машины. Им уже действительно ничего от меня не нужно. Кроме...

Он замолчал.

— Кроме наследства, — закончил за него Вел.

Джонатан кивнул.

— Я перенёс два инфаркта. Врачи сказали: третий будет последним. И знаете, что делают мои дети?

— Что?

— Они делят наследство. При мне ещё живом. — Голос старика дрогнул. — Вчера сидели на кухне, пили чай и обсуждали, кому достанется дом, а кому — завод. Спрашивали, кому я хочу оставить машину. Машину, которую я собирал по винтикам двадцать лет!

Он сжал кулаки.

— А я сидел и слушал. И думал: зачем я всё это строил? Зачем вкалывал ночами? Чтобы сейчас сидеть и слушать, как собственные дети считают мои деньги?

Вел молчал. Давал старику выговориться.

— Я хотел... — Джонатан запнулся. — Я думал, может, наслать на них что-нибудь. Несварение там. Или чтобы у них всё из рук валилось. Чтобы поняли, как это — когда у тебя всё есть, а счастья нет.

— Несварение? — переспросил Вел.

— Ну да. Мелко, конечно. Но я не хочу им зла. Я просто хочу, чтобы они... чтобы они вспомнили, что я ещё жив.

Он посмотрел на Вела с такой тоской, что у того защемило сердце.

— А вы что же? — спросил Вел.

— Я? — Джонатан пожал плечами. — А я уже и не рад, что у меня всё это есть. Дом, машина, завод. Я прожил идеальную жизнь, как считают другие, а сейчас мне тошно. Понимаете? Точно вообще всегда жил не своей жизнью.

Вел смотрел на него. На его дорогое, но мятое пальто. Трясущиеся руки. И глаза, в которых не осталось ничего, кроме

усталости.

— А какая машина? — спросил он вдруг.

Джонатан удивился.

— Что?

— Машина. Какая у вас машина? Вы сказали, собирали по винтикам.

— А... — Джонатан оживился. — Это «Ягуар». Е-Туре. 1963 год. Я её три года восстанавливал. Двигатель — идеал. Кузов — зеркало. Салон — как новенький. Я на ней даже в дождь не выезжал.

— Берегли?

— Всю жизнь. Как зеницу ока.

Вел встал.

— Прокатите?

Джонатан уставился на него.

— Что, простите?

— Прокатите меня, — повторил Вел. — На вашем «Ягуаре». Прямо сейчас.

— Но... зачем?

— А почему бы и нет? — Вел улыбнулся. — Вы пришли ко мне за советом. Я дам совет. Прокатите.

Джонатан смотрел на него так, будто Вел предложил ему прыгнуть с моста. Потом медленно встал.

— А почему бы и нет? — повторил он за Велом. — Вот же демон. Поехали.

Они вышли из офиса. Джонатан припарковал машину в соседнем переулке — боялся, что на стоянке для демонов её поцарапают.

«Ягуар» стоял под деревом и сиял даже сквозь тень.

Он был идеален. Длинный капот, изящные линии, хромированные детали, слепящие глаза. Краска — глубокий британский зелёный — переливалась на солнце. Салон пах кожей и деревом.

— Красивая, — сказал Вел.

— Садись, — махнул рукой Джонатан.

Они выехали на автостраду.

Машина шла плавно, будто плыла. Джонатан сидел напряжённый, держал руль двумя руками, смотрел только вперёд. Скорость — шестьдесят километров в час. По левому ряду их обгоняли даже грузовики.

— А быстрее? — спросил Вел.

— Нельзя. Дорога плохая.

— Дорога отличная.

— Двигатель перегреется.

— Не перегреется.

— Шины...

— Джонатан, — перебил Вел. — Вы когда-нибудь ездили на этой машине быстро?

Старик молчал. Потом тихо сказал:

— Нет.

— А хотите?

Джонатан покосился на него. В глазах — страх, сомнение и... надежда.

— А если разобьёмся?

— Ну и что? — пожал плечами Вел. — Вы же всё равно собирались умирать. Так хоть с музыкой.

Джонатан смотрел на него долгую секунду. Потом вдруг рассмеялся. Сухо, хрипло, но рассмеялся.

— А ты прав, чёрт возьми. Поехали.

Он нажал на газ.

«Ягуар» взревел. Стрелка спидометра поползла вверх. Семьдесят. Восемьдесят. Сто.

Ветер засвистел в щелях. Джонатан вжался в кресло, но глаза у него горели.

— Сто двадцать! — крикнул он. — Я никогда... никогда не ездил так быстро!

— Ещё! — крикнул Вел.

Джонатан выкрутил руль. Машина съехала с автострады на просёлочную дорогу.

— Куда вы?!

— Куда глаза глядят!

«Ягуар» запрыгал по кочкам. Подвеска жалобно скрипела. Джонатан охал при каждом ухабе, но не сбавлял скорость.

— Осторожнее! Яма!

— Вижу!

Они влетели в лужу — фонтан грязи взметнулся выше крыши. Джонатан хохотал как сумасшедший.

— Двадцать лет! Двадцать лет я боялся её испачкать!

— И что теперь?

— А теперь — плевать!

Он выкрутил руль ещё круче. Машину занесло, развернуло — и они вылетели прямо к озеру.

Тормозной путь. Тишина.

Джонатан сидел, вцепившись в руль. Дышал тяжело. Потом повернулся к Велу.

На лице у него была улыбка. Такая, какой Вел не видел ни у одного клиента.

— Ты видел? — спросил он шёпотом. — Ты видел, что мы сделали?

— Видел.

— Я... — Джонатан засмеялся. — Я разбил бампер. Смотри! — он показал на трещину. — Бампер треснул! А машина вся в грязи!

— Красиво, — сказал Вел.

— Красиво? — Джонатан посмотрел на него. — Это лучший день в моей жизни. Честно. Лучший за последние двадцать лет.

Они вышли из машины. Сели на траву у озера. Солнце клонилось к закату.

— Знаешь, Вел, — сказал Джонатан. — Я думал, ты предложишь какую-нибудь пакость. Несварение там, или чтобы у них волосы выпали. А ты...

— А я что?

— А ты показал мне, что жить для себя — это круто. Оказывается, я всю жизнь жил для кого-то. Для завода. Для семьи. Для детей. А для себя — никогда.

Он посмотрел на Вела.

— У тебя есть ещё идеи? Как мне прожить эту неделю? Мою последнюю неделю? Чтобы было что вспомнить.

Вел улыбнулся.

— Есть пара идей, Джо.

— Джо? — переспросил старик.

— Можно вас так называть?

— Можно, — кивнул Джонатан. — Джо... Мне нравится. Звучит молодёжно.

Они сидели у озера, пока солнце не село. А потом поехали обратно. Машина была грязная, пыльная, с треснутым бампером. Но Джонатан улыбался так, как не улыбался никогда.

Следующие семь дней пролетели незаметно.

Вел не рассказывал никому, что они делали. Даже в отчётах писал сухо: «работа с клиентом, индивидуальный подход».

Но те, кто видел их в городе, потом рассказывали странные вещи.

Их видели на карнавале. Джонатан был в дурацкой шляпе и ел сладкую вату.

Их видели в парке аттракционов. Джонатан катался на американских горках и орал громче всех.

Их видели в ночном клубе. Джонатан тусовался с молодёжью, пил коктейли и пытался научить всех танцевать свинг.

Их видели в зоопарке. Джонатан кормил жирафа морковкой и хохотал, когда тот облизывал его ладонь.

Их видели на крыше небоскрёба. Они смотрели на город и пили чай из термоса.

А однажды их видели на кладбище. Джонатан стоял у могилы жены и говорил:

— Прости, Маргарет. Я был хорошим мужем. Но очень давно забыл как быть живым. Я исправлюсь.

Вел сидел в кабинете. На столе — кружка с кофе. На стене — календарь. Всё как обычно.

Дверь открылась. Вошёл Джонатан.

Он был неузнаваем. Загоревший, сияющий, в новой куртке с какими-то дурацкими нашивками. В руках — пакет.

— Привет, Вел! — сказал он громко.

— Привет, Джо. Как дела?

— Лучше всех!

Он сел на стул. Вытащил из пакета бутылку дорогого виски и коробку конфет.

— Это тебе.

— Зачем?

— Затем. — Джонатан посмотрел на него серьёзно. — Ты знаешь, я вчера был у врача. Проходил обследование.

— И?

— И врачи сказали, что я здоров. Представляешь? Здоров! Сердце работает как часы. Давление в норме. Холестерин снизился. Говорят, такого не бывает. А я знаю, что бывает.

Он улыбнулся.

— Я неделю жил. По-настоящему жил. И организм решил, что умирать рано.

Вел молчал. Но улыбался.

— Дети, кстати, звонили. — Джонатан усмехнулся. — Узнали, что я жив-здоров. Расстроились, конечно. Но я им сказал: завод я вам оставлю. А дом и машину — нет. И вообще, через два дня улетаю в путешествие. Хочу мир посмотреть.

— И что они?

— А что они? Помолчали. Потом говорят: папа, может, ты с нами съездишь куда-нибудь? Ну, я подумаю.

Он встал. Протянул Велу руку.

— Спасибо тебе, Вел. Ты не демон. Ты настоящий волшебник.

Вел пожал руку.

— Работа такая.

— Отзыв я тебе написал. Самый лучший. И оплату удвоил. Ты заслужил.

Он направился к двери. На пороге обернулся.

— Мы ещё увидимся, Вел. Я теперь часто буду к тебе заходить. Просто так. Чаю попить.

— Заходите, Джо. Буду рад.

Дверь закрылась.

Вел посмотрел на виски. На конфеты. Потом на экран.

Там горели новые цифры.

Его рейтинг взлетел.

Отзыв Джонатана висел на первом месте: «Лучший демон в мирах. Вернул меня к жизни. Спас от смерти. 10 из 10. Рекомендую всем, кто забыл, что такое жить».

Вел смотрел на это и улыбался.

А потом пришло уведомление.

«Уважаемый Вельзевул-младший! По результатам пересмотра заявок вы включены в список приглашённых на бал Сатаны. Мероприятие состоится в ближайшую субботу. Форма одежды — парадная. Просьба подтвердить участие».

Вел перечитал три раза.

— Ничего себе, — сказал он.

Он достал телефон. Нашёл номер Кайлы.

— Алло? — её голос звучал бодро.

— Кайла, привет. Это Вел.

— Вел! — обрадовалась она. — Как вы? Я как раз хотела звонить! Мне предложили контракт! Настоящий контракт! С маленьким брендом, но это только начало! Я так...

— Кайла, — перебил Вел. — У меня ситуация SOS.

Она сразу стала серьёзной.

— Что случилось?

— Меня пригласили на бал. К Сатане. А у меня костюмы... ну, ты видела, в чём я хожу. Хуже, чем у старика Джо.

— А кто такой Джо?

— Да это не важно. Важно другое. Ты можешь помочь выбрать хороший костюм? Я в этом вообще не разбираюсь. А идти к Сатане в том, в чём я на корпоратив ходил... меня же засмеют.

Кайла рассмеялась в трубку.

— Вел, для тебя — без проблем. Приезжай завтра ко мне в мастерскую. Я тебя одену так, что босс позавидует.

— Правда?

— Правда. Ты меня спас. Теперь моя очередь.

Вел улыбнулся.

— Спасибо, Кайла.

— Не за что. До завтра.

Она отключилась.

Вел посмотрел на кота на календаре.

— Похоже, я иду на бал, — сказал он и подмигнул.

Кот молчал, но, кажется, тоже был рад.

Астарот сидел перед экраном и пил кофе. Лилит стояла за его спиной, раскладывала бумаги.

— Что это? — вдруг спросил Астарот.

— Что? — не поняла Лилит.

— Это! — он ткнул пальцем в экран.

Там светился список приглашённых на бал. И напротив

фамилии «Вельзевул-младший» горела зелёная галочка.

— Он в списке, — сказала Лилит. — Я же говорила, у него высокий рейтинг.

— Я его убрал! — рявкнул Астарот. — Я лично убрал его из списка!

— Видимо, Сатана пересмотрел решение.

Астарот побелел.

— Сатана? Откуда Сатана вообще о нём знает?

Лилит пожала плечами.

— Может, отзывы читает. У Джонатана очень хороший отзыв. Говорят, он даже врачей удивил.

— Врачей? — Астарот выглядел так, будто ему в душу плюнули. — Каких врачей? Что за чушь?

— Не знаю. Но рейтинг у него теперь выше, чем у некоторых руководителей отделов.

Астарот резко обернулся.

— Ты на что намекаешь?

— Ни на что, — спокойно сказала Лилит. — Просто констатирую факт.

Астарот смотрел на неё долго. Очень долго.

— Лили, — сказал он наконец. — Ты моя правая рука. Ты моя девочка. Целый год была со мной. Надеюсь, ты не забыла, кому обязана своим положением?

— Не забыла, — тихо сказала Лилит.

— Вот и хорошо. — Он отвернулся к экрану. — А теперь иди. Мне нужно подумать.

Лилит вышла.

В коридоре она остановилась. Прислонилась к стене.

Сердце колотилось.

Она вспомнила, как стояла у зеркала ночью после корпоратива. Как думала о Веле. Как не могла понять, почему он ей снится.

А теперь она знала.

Потому что он был живой. Настоящий. Не такой, как все.

А она...

Она была фавориткой. Игрушкой. Наливательницей кофе.

— Что же делать? — прошептала она в темноту.

Но ответа не было.

ГЛАВА 5. Бал Сатаны

Бал Сатаны начинался ровно в полночь.

Вел стоял перед зеркалом в мастерской Кайлы и не узнавал себя.

— Ты уверена? — спросил он в десятый раз.

— Вел, если ты ещё раз спросишь, я обижусь, — сказала Кайла, поправляя ему галстук. — Ты выглядишь сногшибательно. Даже для демона.

Она отошла на шаг, оценивая результат.

Костюм был идеален. Чёрный, в тонкую серебристую полосу, сшитый точно по фигуре — Кайла сняла мерки лично, перекраивала, подгоняла, мучилась два дня. Пиджак сидел так, будто Вел в нём родился. Брюки — ни одной лишней складки.

Вел рассмеялся.

— Ты гений.

— Знаю. — Она протянула ему коробку. — И вот это. Линзы. Твои очки, конечно, милые, но для бала Сатаны... сам понимаешь.

Вел надел линзы. Поморгал. Мир стал чётким, но каким-то другим.

— Я себя голым чувствую, — признался он.

— Привыкнешь. — Кайла оглядела его ещё раз. — Волосы я бы тоже подправила, но времени нет. И так сойдёт. У

тебя классные волосы, кстати. Просто ты их вечно прячешь.

Вел провёл рукой по волосам. Кайла уложила их чуть назад, открывая лицо.

— Ты красивый, Вел, — сказала она просто.

Он посмотрел на себя в зеркало.

И впервые за долгое время ему понравилось то, что он видит.

— Спасибо, Кайла.

— Иди уже. — Она подтолкнула его к двери. — И покажи им всем, кто тут самый крутой демон.

Вход в Главный Зал охраняли два тролля в ливреях. При виде Вела они переглянулись.

— Приглашение? — рявкнул один.

Вел протянул.

Троль прочитал. Поднял брови. Ещё раз посмотрел на Вела.

— Вельзевул-младший?

— Он самый.

— Проходите.

Вел шагнул внутрь и замер.

Потолок терялся где-то в вышине — говорят, до самого верха не долетал даже Сатана, хотя он, конечно, мог, просто ленился. Стены были выложены чёрным мрамором с прожилками чистого золота. Между колоннами висели гобелены, на которых грешники корчились в муках — но такие кра-

сивые, что хотелось рассматривать детали.

Люстры были сделаны из хрустальных слёз. Тысячи и тысячи слёз, собранных за века, и каждая горела своим огнём.

— Ничего себе, — выдохнул Вел.

Мимо прошла группа демонесс. Одна обернулась, посмотрела на него с интересом.

— Новенький? — спросила она подругу.

— Не знаю. Но симпатичный.

Вел сделал вид, что не слышит. Но внутри что-то приятно ёкнуло.

Он пошёл искать свой столик.

Столик оказался в самом дальнем углу.

Там, где свет от люстр почти не доставал, где хрустальные слёзы казались просто каплями воды, а мрамор — обычным бетоном.

За столиком сидели те, кого не позвали в центр. Мелкие демоны из мелких отделов. Кто-то смотрел в телефон, кто-то клевал носом, кто-то просто пил, глядя в одну точку.

— Привет, — сказал Вел, присаживаясь.

На него посмотрели. Удивленно.

— Ты... Вел? — спросил молодой демон, тот самый, что падал со стула на корпоративе.

— Ага.

— Ни фиги себе, — выдохнул демон. — Ты чего такой... ну это...

— Какой?

— Крутой. — Демон покачал головой. — Я тебя еле узнал. Вел улыбнулся.

— Работа такая.

Демон хмыкнул и полез за кофе. А Вел оглядел зал.

В центре, прямо перед огромным троном из костей (настоящих, между прочим, драконьих), стоял длинный стол. Там сидели топы. Руководители отделов. Лучшие из лучших. В центре стола — пустое кресло. Для Сатаны.

Астарот сидел почти у самого трона. Справа от него, как всегда, стояла Лилит.

Сегодня она была в длинном чёрном платье с открытыми плечами. Яркие волосы уложены в сложную причёску. На шее — бриллиантовое кольцо, которое стоило, наверное, как бюджет всего отдела Вела за год.

Она смотрела прямо перед собой. Не улыбалась.

И вдруг её взгляд скользнул в сторону дальнего столика. На секунду остановился на Веле.

Она его не узнала.

Отвернулась.

И тут же снова повернулась. Вгляделась.

Вел помахал рукой.

Лилит моргнула. Ещё раз. Потом медленно, очень медленно, на её лице появилось выражение абсолютного изумления.

— Не может быть, — прошептала она одними губами.

Вел пожал плечами и улыбнулся.

Ровно в полночь погас свет.

А потом зажегся снова — но уже по-другому. Ярче. Торжественнее.

Из ниоткуда появился Сатана.

Он был не таким, как на картинках. Не красный с рогами (ну, рога были, но маленькие, почти незаметные). Не в огне и дыму.

Он был в простом чёрном костюме, немного мятом. В руке — бокал с чем-то прозрачным. На ногах — разношенные туфли.

Он сел в трон и махнул рукой.

— Начинайте.

И началось.

Топы по очереди подходили к Сатане и отчитывались. Каждый старался перещеголять другого. Цифры, показатели, проценты. Кто больше душ собрал, кто больше страданий причинил, кто эффективнее работал.

Сатана слушал. Кивал. Иногда задавал вопросы.

Но Вел, сидя в своём углу, заметил кое-что странное.

Сатана скучал.

Он смотрел на выступающих, но глаза у него были пустые. Он пил свой напиток и, кажется, думал о чём-то другом. Разве что иногда, когда кто-то слишком уж распалялся, он чуть

заметно улыбался — но не от восхищения, а от того, как смешно выступающий старается.

— ...отдел пыток увеличил производительность на 15 процентов! — гремел очередной топ.

— Молодец, — кивал Сатана.

— ...мы внедрили новую систему учёта душ, эффективность выросла!

— Отлично.

— ...конкуренты из верхнего филиала пытались переманить наших клиентов, но мы дали им отпор!

— Так держать.

Вел смотрел и думал: «Ему всё равно. Вообще всё равно».

И тут встал Астарот.

Он вышел в центр, поправил галстук (новый, из змеиной кожи, с бриллиантовой булавкой) и начал:

— Великий Сатана! Позвольте доложить о достижениях моего отдела.

Сатана кивнул. Без энтузиазма.

— За прошедший период мы достигли впечатляющих результатов! — Астарот говорил громко, уверенно, с расстановкой. — Показатели выросли на 22 процента. Даже отдел бытовых пакостей не проседает ни по одному направлению. Мы запустили новую линейку проклятий — лёгких, но раздражающих. Тестовая группа в восторге!

Он продолжал расписывать свои успехи ещё минут пять. Цифры. Графики. Проценты. Сравнения с прошлым годом.

Сатана слушал. Кивал. Смотрел в одну точку.

— ...и я с гордостью могу заявить, что наш отдел — лучший в земном филиале! — закончил Астарот и поклонился.

В зале зааплодировали. Топы — вежливо, мелкие — громче.

Сатана поднял руку. Аплодисменты стихли.

— Всё сказал? — спросил он.

— Да, Великий, — Астарот выпрямился. — Если у вас есть вопросы, я готов...

— Вопросов нет, — перебил Сатана. — Есть кое-что другое.

Он посмотрел куда-то вдаль. В самый дальний угол зала.

— Вел, подойди сюда.

В зале стало тихо.

Вел замер. Ему показалось, что он ослышался.

— Вельзевул-младший, — повторил Сатана. — Иди сюда, не стесняйся.

Все головы повернулись к дальнему углу. Вел встал. Ноги были ватными.

Он пошёл через зал.

И в этот момент его увидели все.

Тот самый демон, которого никто не замечал. Он сидел в углу на корпоративе. Над ним смеялись.

Он шёл по мраморному полу в идеальном костюме, с серебристыми искрами на лацканах. Без очков. С уложенными волосами. Спокойный. Уверенный.

Лилит смотрела на него и не верила своим глазам.

Астарот — тоже. У него отвисла челюсть.

— Это... это Вел? — прошептал кто-то из топов.

— Не может быть, — ответил другой.

Вел подошёл к Сатане. Остановился.

Рядом стоял Астарот. Лицо у него было каменное, но в глазах Вел увидел страх. Самый настоящий страх.

— Смотри, — сказал Сатана, обращаясь к залу. — Вот этот демон — Вельзевул-младший. Внук того самого Вельзевула, между прочим.

По залу прокатился шёпот.

— И вы только посмотрите на него! — Сатана обвёл зал восхищённым взглядом. — Костюм — огонь. Вид — огонь. Держится — как будто всю жизнь на балах танцевал. А я слышал, вы его в углу держали?

Тишина.

— Так вот, — продолжил Сатана. — У него рейтинг вырос за месяц в три раза. У него три отзыва от клиентов — и все идеальные. Нет ни одного провала.

Он посмотрел на Астарота.

— А ты, Астарот, исключил его из списка приглашённых. Почему?

Астарот сглотнул.

— Великий... я... рейтинг был недостаточным на тот момент...

— Недостаточным? — Сатана усмехнулся. — Я лично чи-

тал его отчёты. И знаешь, что мне понравилось?

— Что, Великий?

— Он работает современно. — Сатана встал. — Оригинально. Клиент с изменой? Хомяк! Клиентка с вороваными идеями? Она идёт на показ и всех затмевает! Старик, который собрался умирать? Он живёт неделю так, как не жил никогда!

Сатана обвёл зал взглядом.

— Вы тут все отчитываетесь процентами. Душами. Страданиями. А он просто делает людей счастливыми. И они пишут отзывы. И приходят снова. И рейтинг растёт.

Он повернулся к Велу.

— Вел. Ты возглавишь новый отдел. Свой собственный. Назовём его... ну, например, «Адский креатив». Будешь брать самых смелых. Только тех, у кого нестандартное мышление. Кто не вписывается в эти... — он махнул рукой на топов, — ...в эти затхлые схемы.

Вел открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

— Я... спасибо, Великий... я...

— Не благодари. — Сатана хлопнул его по плечу. — Ты заслужил. И если что-то нужно — звони.

Он протянул Велу визитку. Простую, белую, с золотым тиснением: «Сатана. Личный номер».

В зале стало совсем тихо.

Личной визитки Сатаны не было ни у кого. Даже у топов. Астарот стоял бледный, как мел.

Потом взял себя в руки. Улыбнулся. Так широко, что Вел увидел все его зубы.

— Великий, — сказал Астарот. — Моё упущение. Не разглядел самородок. Но я всегда за молодых, вы знаете. И в знак поддержки... — он сделал паузу, — предлагаю юному Вельзевулу забрать мою секретаршу. Лилит.

Он похлопал Лилит по плечу. Та дёрнулась, но осталась стоять.

— Талантливая девочка, — продолжал Астарот. — И кофе хорошо делает, и за графиком следит, и... — он сделал многозначительную паузу, — напряжение рабочее в обеденное время снять поможет. Массажем шеи. Ценный кадр.

Несколько топов хмыкнули. Кто-то засмеялся.

Сатана посмотрел на Астарота долгим взглядом. Потом улыбнулся.

— А ты молодец, Астарот. Не теряешь хватки. — Он повернулся к Велу. — Так и быть. Лилит будет твоим первым сотрудником. Согласен?

Вел посмотрел на Лилит.

Она стояла, опустив глаза. Красивая. Недоступная. Та самая, что сидела на коленях у Астарота на корпоративе. Демонесса, о которой он не смел даже мечтать.

— Согласен, — выдохнул Вел.

Лилит подняла глаза. В них было что-то странное. То ли страх. То ли надежда. То ли и то, и другое.

— Ну и отлично. — Сатана хлопнул в ладоши. — Про-

должаем банкет!

Он сел обратно в трон. Топы зашумели, задвигались, заговорили. Астарот отошёл в сторону.

Вел стоял посреди зала и не знал, что делать.

— Чего стоишь? — шепнул Астарот, проходя мимо. — Иди к своим. В угол.

Он шлёпнул Лилит пониже спины.

— А ты чего стоишь? Иди очаровывай нового босса. Через неделю жду отчёт.

Лилит вздрогнула. Посмотрела на него. Хотела что-то сказать, но передумала.

Пошла к Велу.

Они стояли друг напротив друга посреди шумного зала.

— Привет, — сказал Вел.

— Привет, — сказала Лилит. И вдруг улыбнулась. — Ты... ты вообще откуда такой взялся?

— Какой?

— Такой. — Она обвела рукой его костюм. — Я тебя сначала не узнала.

— Кайла постаралась, — Вел улыбнулся в ответ. — Модельер.

— Она волшебница. — Лилит покачала головой.

— Она так и говорит. — Вел помолчал. — Хочешь... хочешь потанцевать?

Лилит опустила голову.

— Я... не могу.

— Понимаю. — Вел кивнул. — Не хочешь так не хочешь. Ничего страшного.

— Нет, я... — Лилит подняла глаза. — Я ногу натерла. Туфли ужасные. Красивые, но ужасные.

Вел посмотрел на её туфли. Действительно красивые. На высокой шпильке.

— А хочешь... — он вдруг улыбнулся, — пойдём в сад? Там тихо. И есть качели с видом на озеро.

— Качели? — удивилась Лилит.

— Ага. И карпы. Бесячие такие, выпрыгивают из воды.

Лилит смотрела на него. В его глаза без очков, на идеальный костюм, и искреннюю улыбку.

— Пойдём, — сказала она.

Сад был расположен за Главным залом.

Маленький, уютный, с извилистыми дорожками и старыми деревьями. В центре — озеро. А в озере — карпы. Огромные, золотые, с безумными глазами.

— Смотри, — сказал Вел. — Сейчас начнётся.

И правда. Один карп выпрыгнул из воды. За ним второй. Третий. Они прыгали, сверкали чешуёй, шлёпались обратно и прыгали снова.

— Прикольные, да? — спросил Вел.

Лилит рассмеялась. Впервые за вечер — по-настоящему.

— Совершенно бесячие, — согласилась она.

Они сели на качели. Большие, деревянные, на толстых верёвках. С видом на озеро.

— Красиво здесь, — сказала Лилит.

— Ага. Я случайно нашёл, когда присматривал, где спрятаться от толпы. — Вел качнулся. — Я вообще не люблю толпу.

— А я привыкла, — тихо сказала Лилит. — Всё время среди людей. Среди демонов. В центре внимания.

— Тебе нравится?

Она задумалась.

— Не знаю. Раньше нравилось. А теперь... — она посмотрела на него. — А ты? Тебе нравится быть в углу?

— Мне там спокойно, — пожал плечами Вел. — Видно всех, а меня — нет.

— А теперь тебя будут видеть. Ты теперь начальник отдела. И выглядишь... — она запнулась.

— Как?

— Потрясающе, — выдохнула Лилит. — Ты правда потрясающе выглядишь, Вел. Я не знала, что ты можешь быть таким.

Он смутился.

— Это всё Кайла. И костюм.

— Не только. — Лилит покачала головой. — Ты сам. Сегодня как-то... по-другому держишься. Увереннее.

Вел пожал плечами.

— Наверное, просто перестал бояться.

— Чего?

— Всего. — Он посмотрел на озеро. — Когда тебе гово-

рят, что ты ничтожество, и дают месяц на исправление, а ты решаешь провести этот месяц весело... страх куда-то уходит.

Лилит молчала. Потом тихо сказала:

— Я тебе завидую.

— Чему?

— Тому, что ты можешь не бояться. А я... я боюсь. Всё время.

Вел посмотрел на неё.

— Чего ты боишься?

Она встретила его взгляд. И вдруг поняла, что хочет сказать правду. Всю.

Но не сейчас.

— Я тебе потом расскажу. Когда-нибудь.

Они замолчали. Смотрели на карпов. Качели тихо скрипели.

— Знаешь, — сказала вдруг Лилит. — Мне здесь хорошо.

— Правда?

— Правда. Я даже не помню, когда мне в последний раз было так... уютно.

Вел улыбнулся.

— Тогда давай ещё посидим.

Они сидели на качелях до самого утра. Карпы прыгали, звёзды гасли, зал за их спинами пустел.

А Лилит думала о том, что завтра они встретятся в новом кабинете. Будут обустривать свой маленький отдел. Она наконец-то сможет проявить себя — не как красивая подаваль-

щица кофе, а как настоящий сотрудник. С идеями. Решениями и правом голоса.

Но где-то глубоко скребло.

Астарот ждёт отчёт. Астарот хочет, чтобы она шпионила. И не простит, если она ослушается.

— Я что-нибудь придумаю, — прошептала она.

— Что? — переспросил Вел.

— Ничего. — Она улыбнулась. — Просто мысли вслух.

Кабинет был маленький. Даже меньше, чем тот закуток, где раньше сидел Вел. Окно было, но выходило оно на стену соседнего здания. Мебель старая, скрипучая. На стене — дыра от портрета (предыдущий владелец, видимо, забрал с собой).

— Уютненько, — сказала Лилит.

— Ага. — Вел огляделся. — Есть где развернуться.

— Где?

— Ну... — он показал на угол. — Там можно поставить кофемашину. А здесь — стул для клиентов. А здесь...

Он вдруг замолчал. Посмотрел на Лилит.

— Спасибо, что согласилась.

— Меня не спрашивали, — усмехнулась она.

— Знаю. Но всё равно — спасибо.

Она посмотрела ему в глаза.

— Знаешь, Вел, — сказала она. — Я, кажется, первый раз в жизни рада, что меня не спрашивали.

Он улыбнулся.

— Тогда давай работать.

— Давай.

Она подошла к окну. Посмотрела на стену соседнего здания. Потом обернулась.

— Вел?

— Да?

— У нас правда будет свой отдел?

— Правда.

— И мы будем сами решать, что делать?

— Будем.

— И клиенты будут... необычные?

— Самые необычные.

Лилит улыбнулась. Впервые за долгое время — искренне.

— Тогда я точно останусь надолго.

Вел кивнул.

— Я рад.

ГЛАВА 6. Отделу нужна команда

Утро в новом кабинете пахло свежей краской, бумажной пылью и надеждой.

Вел стоял посреди комнаты и пытался понять, с какой стороны подступить к этому хаосу. Коробки с документами громоздились у стены. Старый стол стоял криво. Стул скрипел при каждом движении. На подоконнике кто-то забыл кактус — он был коричневый и явно мертвый, но почему-то не терял форму.

Пол был покрыт линолеумом с рисунком, который вышел из моды ещё до изобретения колеса. В углу сиротливо стояла вешалка, сломанная и перекошенная, будто её пытали. Из щели в плинтусе доносился едва слышный писк — то лимышь, то ли запертая душа мелкого грешника.

— Симпатично, — сказала Лилит, входя с двумя чашками кофе. — Очень... аутентично.

— Это ты дипломатично называешь бардак аутентичным? — усмехнулся Вел.

— Я называю это потенциалом. — Она поставила кофе на стол. — Вот. Кофе. Настоящий, не адский. Я сбегала в человеческий мир.

Вел взял чашку. Сделал глоток. Закрыв глаза от удовольствия.

— Лилит, ты лучше всех.

— Знаю. — Она улыбнулась и огляделась. — Ладно. Давай придумаем, что с этим делать.

Они провозились до обеда.

Лилит оказалась не только красивой, но и удивительно организованной. Она быстро разобрала коробки, рассортировала бумаги, протерла пыль и даже нашла где-то нормальную вешалку для одежды.

Вел таскал мебель. Стол встал ровно. Стул перестал скрипеть после того, как Лилит капнула маслицем (обычным, оливковым, тоже из человеческого мира). Кактус переехал на подоконник в другую комнату — чтобы не портил вид.

— Так, — сказала Лилит, когда они закончили. — Теперь здесь можно нормально работать.

Вел оглядел кабинет. Стало действительно уютно. Столы — два, напротив друг друга. На стене — календарь с котиками (переехал со старого места). В углу — кофемашина (Лилит принесла свою). На подоконнике — маленький цветок в горшке (она же притащила, сказала, что "для настроения").

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.